

КОНСЕРВАТИВНЫЙ ПРОГРЕССИВНЫЙ ПОДХОД К ОКН: ОПЫТ ПРИСПОСОБЛЕНИЯ «АНСАМБЛЯ “КОМПЛЕКС УСАДЕБ М. Д. МЕРЕДИНА И П. А. НЕЧКИНА”»

Удалова Ю. В.

АННОТАЦИЯ

В современной практике сохранения объектов культурного наследия приспособление этих объектов под музейные функции является распространенным, но отнюдь не простым решением. Несмотря на кажущуюся легкость, этот процесс требует учета как инженерных, так и реставрационных аспектов, а также сохранения исторической ценности и внутренней логики объекта. Существует дефицит конкретных практических примеров успешной реализации таких проектов.

Цель исследования – представить опыт приспособления Объекта культурного наследия регионального значения «Ансамбль «Комплекс усадеб М. Д. Мереди́на и П. А. Нечкина» (г. Невьянск, Свердловской области) для размещения в нем музея Невьянской иконы, с акцентом на сохранение исторических особенностей и адаптацию к современным требованиям. Используются общетеоретические методы (анализ, синтез, аналогия, моделирование), анализ нормативной базы, кейс-анализ. Проведены: анализ современных принципов организации музейного пространства; исследование истории здания и территории для выявления объемно-планировочных особенностей и построения логики объекта; анализ требований к музейной экспозиции для соотнесения с логикой здания; обобщение опыта приспособления зданий под музейную функцию; внедрение современных инженерных требований, требований пожарной безопасности и условий для людей с ОВЗ.

Приспособление объектов культурного наследия под музейные функции требует глубокого понимания исторического контекста. Современный музей должен адаптироваться к историческому зданию, сохраняя его аутентичность и формируя у посетителей опыт и ценности. Статья акцентирует внимание на дефиците конкретных успешных примеров в научной литературе. Важен синтез консервативного подхода к реставрации с прогрессивными решениями в организации музейного пространства. Кейс комплекса усадеб М. Д. Мереди́на и П. А. Нечкина демонстрирует возможность интеграции исторического объекта в современную культурную среду. Тщательный анализ истории объекта, включая архивные материалы, необходим для определения оптимальных решений по сохранению и приспособлению. Современные инженерные требования должны учитывать исторический облик здания. Приспособление объекта возможно при глубоком изучении истории, сохранении аутентичности и сочетании консервации с прогрессивными решениями.

Проведенное исследование будет полезно специалистам в области музееведения и сохранения культурного наследия, а также практикам в сфере управления культурой, занимающимся вопросами приспособления исторических объектов под музейные пространства.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Удалова Юлия Владиславовна – независимый исследователь; julia.oudalova@gmail.com.

Статья поступила 17.01.2025; рецензии получены 25.02.2025, 26.02.2025; принята к публикации 06.03.2025.

© Удалова Ю. В., 2025

Open Access This article is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License, which permits use, sharing, adaptation, distribution and reproduction in any medium or format for any purpose, even commercially, as long as you give appropriate credit to the original author(s) and the source, provide a link to the Creative Commons license, and indicate if changes were made.

CONSERVATIVE PROGRESSIVE APPROACH TO CULTURAL HERITAGE: EXPERIENCE OF ADAPTATION OF THE “ENSEMBLE ‘COMPLEX OF ESTATES OF M. D. MEREDIN AND P. A. NECHKIN’”

Udalova Yu. V.

ABSTRACT

In the modern practice of preserving cultural heritage sites, adapting these sites to museum functions is a common, but by no means a simple solution. Despite the apparent ease, this process requires taking into account both engineering and restoration aspects, as well as preserving the historical value and internal logic of the site. There is a shortage of specific practical examples of the successful implementation of such projects.

The purpose of the study is to present the experience of adapting the Cultural Heritage Site of regional significance "Ensemble "Complex of Estates of M.D. Meredin and P.A. Nechkin" (Nevyansk, Sverdlovsk Region) to accommodate the Nevyansk Icon Museum, with an emphasis on preserving historical features and adapting to modern requirements. General theoretical methods (analysis, synthesis, analogy, modeling), analysis of the regulatory framework, case analysis were used. The following was carried out: analysis of modern principles of organizing museum space; study of the history of the building and territory to identify space-planning features and construct the logic of the object; analysis of the requirements for the museum exposition for correlation with the logic of the building; generalization of experience in adapting buildings for museum functions; implementation of modern engineering requirements, fire safety requirements and conditions for people with disabilities.

Adaptation of cultural heritage sites for museum functions requires a deep understanding of the historical context. A modern museum should adapt to a historical building, preserving its authenticity and forming visitors' experience and values. The article focuses on the lack of specific successful examples in the scientific literature. It is important to combine a conservative approach to restoration with progressive solutions in organizing museum space. The case of the M. D. Meredin and P. A. Nechkin estate complex demonstrates the possibility of integrating a historical site into a modern cultural environment. A thorough analysis of the site's history, including archival materials, is necessary to determine optimal solutions for preservation and adaptation. Modern engineering requirements should take into account the historical appearance of the building. Adaptation of the site is possible with a deep study of history, preservation of authenticity and a combination of conservation and progressive solutions.

The conducted research will be useful for specialists in the field of museology and preservation of cultural heritage, as well as practitioners in the field of cultural management dealing with issues of adapting historical objects for museum spaces.

KEYWORDS

Adaptation of cultural heritage sites, estate, museum-estate

FOR CITATION

Udalova, Yu. V. (2025). Conservative progressive approach to cultural heritage: Experience of adaptation of the “Ensemble ‘Complex of estates of M. D. Meredin and P. A. Nechkin’”. *Managing of Culture*, 4(1), 20–28. <https://doi.org/10.70202/2949-074X-2025-4-1-20-28>

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Yulia V. Udalova – independent researcher; julia.oudalova@gmail.com.

The article was submitted 01/17/2025; reviewed 02/25/2025, 02/26/2025; accepted for publication 03/06/2025.

ВВЕДЕНИЕ

Приспособление объектов культурного наследия (памятников истории и архитектуры) – наиболее часто встречающийся вариант сохранения исторического объекта и его современного использования. Принято считать, что такое новое функциональное назначение объекта, как музейное здание – способ лёгкий и простой. Однако, личный практический опыт проектирования приспособлений различных объ-

ектов к музейным процессам и анализ других объектов культурного наследия, приспособленных под музеи, показывает: это не просто как с инженерной, так и с реставрационной точек зрения.

Об особенностях приспособления исторического здания для музейной функции говорил и Михаил Питровский, описывая процесс работы по приспособлению здания Генерального штаба в Санкт-Петербурге для музейно-выставочных пространств Эрмитажа,

выполненный архитектурным бюро «Студия 44» под руководством Никиты Явейна. «Задача реставрации и приспособления» – подчеркнуть функциональную суть здания, одновременно выделив его принципиальные градостроительные особенности и скрытую философию» [1].

Актуальность темы музеестроения значительна, об этом свидетельствует, например, отдельная секция «Музей будущего – заповедник или пространство для экспериментов?», проведенная на Международном архитектурно-строительном форуме «Казаньш» в Казани в феврале 2025 года. «Современный музей – одно из самых смыслообразующих пространств»¹. На этом форуме здание ГЭС-2 в Москве, приспособленного под музейно-выставочное многофункциональное пространство по проекту архитектора Ренцо Пиано, отмечено как знаковый архитектурный объект, реализованный Россией в последние годы – так музей становится смыслом и символом.

В современной научной литературе ощущается дефицит примеров успешного сохранения архитектурного наследия и культурных ценностей, приводится больше теоретического анализа. С. А. Галеев рассматривает проблемы и задачи сохранения культурного наследия с позиции архитектора, через создание условий для повышения социальной и туристической привлекательности объектов наследия [2]. Сборник докладов недавней конференции «Усадебные комплексы России как центры культуры и хранители материальной и нематериальной культуры» посвящен усадебным комплексам как центрам культуры и хранителям материальной и нематериальной культуры. Он включает исследования по продвижению культурного наследия и традиционных ценностей [3]. Н. Б. Завьялова, Д. В. Завьялов, О. В. Сагинова в статье «Современные технологии в процессах сохранения объектов культурного наследия» анализируют новые формы и практики сохранения архитектуры и градостроительства с эффективным использованием информационных систем [4]. Усадебная, ее развитие и возможности сохранения рассмотрены в статьях Л. Л. Калошиной, К. В. Гневашева [5]. А. А. Рябкова дает оценку современного состояния и возможностей развития усадеб «Ясенево» и «Петровское-Княжищево» [6]. Фундаментальный анализ объектного поля дает в диссертационной работе Е. С. Карпова [7].

Проблема, рассматриваемая в настоящей статье, – приспособление объекта культурного наследия с сохранением исторических особенностей, внутренней логики объекта и с учетом современных требований. Примером будет опыт приспособления Объекта культурного наследия регионального значения «Ансамбль «Комплекс усадеб М. Д. Мередина и П. А. Нечкина» для размещения в нем музея Невьянской иконы.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В качестве основных методов исследования использованы общетеоретические методы: анализ, синтез, аналогия, моделирование, анализ нормативной базы, кейс-анализ. Были осуществлены анализ основных современных принципов и концепций организации музейного пространства; исследование истории здания и территории его размещения с целью выявления объемно-планировочных и исторических особенностей и построения планировочной логики объекта; анализ требований к построению музейной экспозиции с целью соотнесения внутренней логики здания и выставочной концепции с возможностью изменения объемно-планировочных решений исторического объекта для приспособления под музейную функцию; обобщение опыта приспособления различных зданий к новой музейной функции с внедрением новых функций и новых форм в исторический объект; внедрение современных инженерных требований, требований пожарной безопасности и условий для людей с ОВЗ при приспособлении под музейную функцию.

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ СОВРЕМЕННЫХ ПРИНЦИПОВ И КОНЦЕПЦИЙ ОРГАНИЗАЦИИ МУЗЕЙНОГО ПРОСТРАНСТВА

Концентрация современных принципов организации музейного пространства наиболее точно раскрыта в материалах секции «Музей будущего – заповедник или пространство для экспериментов?»² через призму творчества современных архитекторов.

Прежде всего, современный музей перестает быть только пространством хранения, изучения и экспонирования коллекций. Современный музей становится местом для развития толерантности человека через общение. «Музей становится пространством для дискуссий, местом, где люди учатся уважать друг друга»³ – утверждает эфиопский архитектор Фасил Гиоргис, автор проекта «Музея красного террора» в Аддис-Абебе. Сточки зрения планировочной структуры, новая функция музея требует новых пространств для мероприятий, лекций, библиотек. Означает ли это, что музей утрачивает свою первичную образовательную функцию и в нем начинает доминировать функция развлечения, через «заигрывание» с публикой в том числе и ранее несвойственными музею технологическими способами – привлечением мультимедиа, смежных видов искусств? Отнюдь нет. Визит в музей в современном мире – это способ получения опыта и ценностей, и архитектура здесь призвана сформировать путь получения этого опыта, используя собственные пластические и планировочные выразительные средства, при первоначально выстроенном сценарии музейного концепта. Однако, такой путь – первоначальное выстраивание

¹ Анна Мартовицкая, секция «Музей будущего – заповедник или пространство для экспериментов?» / Архитектурно-строительный форум «Казаньш», Казань, 06-08.02.2025 г.

² Секция «Музей будущего – заповедник или пространство для экспериментов?» / Архитектурно-строительный форум «Казаньш», Казань, 06-08.02.2025 г.

³ Фасил Гиоргис, главный архитектор Fasil Giorgis Consult секция «Музей будущего – заповедник или пространство для экспериментов?» / Архитектурно-строительный форум «Казаньш», Казань, 06-08.02.2025 г.

музейного сценария – невозможен при приспособлении объекта культурного наследия. Любой проектный процесс в сфере приспособления архитектурного наследия к новой функции начинается с изучения истории объекта и его окружения и пренебречь этим невозможно.

Анализ истории здания и территории его размещения с целью выявления объемно-планировочных и исторических особенностей и построения планировочной логики объекта

Город Невьянск наполнен историей. Но даже в ряду многочисленных старинных особняков есть один примечательный объект, даже в руинированном состоянии сохраняющий признаки былого архитектурного величия. Здание это имеет статус объекта культурного наследия регионального значения и до недавнего времени носило название «особняк купца М. Д. Мередина с лавкой». Особняк располагается в строчном ряду усадебной и торговой застройки центральной части города Невьянска, закрепляя угол Торговой (ныне Октябрьской) площади, формируя красную линию застройки. Здание перешло в управление Свердловского областного краеведческого музея (СОКМ) представляя собой руинированные остатки стен, без кровли, перекрытий. Достаточно хорошо сохранился лишь главный фасад, обращенный на Октябрьскую площадь.

Объединенный единым фасадом объект – не особняк и лавка, как можно было предположить из названия объекта, а четыре отдельных здания и ворота, перестроенные в переходную галерею. Три отдельных здания соединены крытым переходом по фасадному фронту, надстроенным над бывшими воротами. Четвёртое – отдельно стоящее двухэтажное полукаменное здание, ранее также соединенное крытым переходом в глубине двора. Четвертое здание не входило в утвержденный в качестве объекта государственной охраны объем.

В результате подробных исследований истории зданий, изучения архитектурного облика объекта, исследования материалов установлено, что комплекс зданий представляет собой две усадьбы, объединенные в единое целое лишь в XX веке. Владельцами усадеб, что было подтверждено в результате изучения архивных материалов, являлись М. Д. Мередин и П. А. Нечкин. Каждая из усадеб достойна отдельного рассказа. Неразрывная конструктивная и функциональная связь зданий, существовавшая на протяжении XX века, позволила объединить их в ансамбль, в котором особняк М. Д. Мередина с лавкой стал лишь его частью.

На раннем плане Невьянска 1780 г. нанесены границы территории усадеб, но каменные постройки на нем не обозначены. На плане 1890 г. (рис. 1) впервые обозначены каменные строения на усадебных территориях М. Д. Мередина и П. А. Нечкина.

При натурном изучении объектов в 2021 году нами было установлено, что левая (западная) часть усадьбы М. Д. Мередина, включающая лавку и особняк М. Д. Ме-

редина, а также часть усадьбы П. А. Нечкина, вплотную примыкавшей к особняку М. Д. Мередина, были построены уже в середине XVIII века (по крайней мере, нижние этажи части этих зданий). Нижние этажи построены из большеформатного кирпича размером 36-38 см. В основном, из такого кирпича строили до регламентации размеров, введенной Петром Первым, однако из кирпича этих габаритов на Урале строили и в XVIII. Этот регламент размеров предусматривал длину в 11 дюймов (28 см), ширину 5 1/2 (14 см) и толщину 2 дюйма (7 см)⁴. В современных размерах кирпич для строительства уральских и сибирских заводов выпускался размером не менее 31,1 x 15,5 x 8 см.

Усадьба М. Д. Мередина: портрет на фоне эпох

Началом развития усадьбы можно считать 1880-1890 годы, когда М. Д. Мередин приобретает каменную лавку и строит рядом особняк. Марк Данилович Мередин, унаследовавший капитал и производство отца, имел свой кожевенный завод, сапожную мастерскую, занимался мучной и хлебной торговлей. Артефакты кожевенного производства обнаружены при археологических изысканиях ФССКН «Общественный фонд «Южный Урал».

В сокрушительном пожаре 1890 года сгорела лучшая часть Невьянска, почти со всеми каменными домами и положительно всей его богатой торговлей, выгорела большая часть завода. Однако, усадьбы М. Д. Мередина и П. А. Нечкина уцелели даже во время этого пожара (рис. 2).

В 1900 году в расцвете своей коммерческой деятельности М. Д. Мередин перестраивает усадьбу под меблированные комнаты. С этой целью он добавил к северному фасаду особняка двухэтажный каменный пристрой, увеличивая общий объем здания и завершая формирование объемно-планировочного решения особняка

⁴ Геннин, Вильгельм Иванович. Описание уральских и сибирских заводов, 1735 / Вильгельм де-Геннин ; предисл. М. А. Павлова ; [подгот. к печати М. Ф. Злотников]. – Москва : История заводов, 1937 (: Типография газеты «Правда» им. Сталина). – 656, [8] с. : ил., рис. ; 25 см.

Источник: научно-проектная документация раздела 01.056.Ш-01-АРИ, выполненная «Свердловской специальной научно-реставрационной мастерской», 1991 г.

Рис. 1. План усадьбы М. Д. Мередина и усадьбы П. А. Нечкина 1890 г.

устройством железобетонной лестницы в северо-западной части здания. «В соответствии с утвержденным перечнем помещений, необходимых для открытия гостиницы, в новой части здания были устроены общий зал, комнаты для приезжающих, ресторация»⁵. В результате, объемно-планировочная композиция городской усадьбы получила целостность и законченный вид (рис. 3).

М. Д. Мередин в начале XX века, но уже после 1910 года, еще раз перестраивает особняк, соединяя его с лавкой галереей-переходом, устраивая ее на устоях каменных ворот – так фасадная часть комплекса приобрела свой окончательный вид.

Весной 1905 года в меблированных комнатах М. Д. Мередина почти на месяц останавливался студент Петербургского технологического института, будущий писатель А. Н. Толстой, который был отправлен в Невьянский завод на практику.

После Октябрьской революции в особняке М. Д. Мередина продолжает функционировать гостиница. Об этом в протоколах заседаний Временного Военно-Революционного комитета Невьянска в 1919 году сделаны

⁵ Алексей Карфидов «Невьянск в творчестве Алексея Толстого» / «Урал», № 10, 2009 г. http://urbibl.ru/Stat/Uralci/neviansk_tolstoi.htm

Рис. 2. Общий вид на объекты усадьбы М. Д. Мередина и П. А. Нечкина вдоль Торговой улицы (ныне Октябрьский проспект) после пожара 1890 г.

Рис. 3. Дом Мередина. 1910-е гг. Фотограф В. Е. Хионин

соответствующие записи^{6,7}. Марк Мередин жил в своём доме вплоть до 15 марта 1921 г., когда он скончался от паралича и был похоронен на старообрядческом кладбище.

Наиболее полным представляется описание усадьбы Марка Даниловича Мередина, взятое из «Описи бумаг, находящихся в деле Комиссии, состоявшейся в 1923 году», которая хранится в Нижнетагильском государственном историческом архиве⁸. В документе описывается бывший Мередина Марка Даниловича дом, (бывшие меблированные комнаты): «Каменный 2-этажный с подъездом, крыт железом. Общей всей усадьбы 380 кв.с. Надворные постройки: сеновал 33 кв.с., под ним 2 каменные кладовые по 12 кв.с., 2 навеса крыты железом, конюшня, баня бревенчатая, 2 навеса. Под домом 4 кладовых. Площадь под домом 70 кв.с. Площадь 2 этажей 271 кв.с. Комнат 10, номеров 15. Общая жилая площадь 50 кв.с. Материал стен – каменный оштукатуренный. Материал кровли – железный. Теплых уборных 3. Исправный ремонт крыши, застекленные рамы». Взят на учет 1919 г., муниципализирован. После национализации в 1923 году Горисполком города Невьянска передает усадьбу М. Д. Мередина для размещения телефонной станции, о чем в Протоколе № 39 заседания Горисполкома сделана соответствующая запись⁹.

Усадьба П. А. Нечкина: ПОРТРЕТ НА ФОНЕ ЭПОХ

Большее напоминая принцип строительства доходных домов Петербурга, чем традиционную усадебную застройку Урала, к каменному особняку М. Д. Мередина вплотную примыкает каменное здание другой усадьбы, образуя вместе единый фасадный фронт (рис. 4). Владелец второй усадьбы – купец Панфил (Памфил) Алексеевич Нечкин.

П. А. Нечкин владел пятью торговыми лавками, был членом Торгово-промышленной группы, действовав-

⁶ Нижнетагильский городской исторический архив (НТГИА). Ф.434. Оп.1. Д.16. «Документы по изъятию ценностей церковью города Невьянска и протоколы заседаний ревкома» Л. 27.

⁷ Там же. Л. 30.

⁸ Там же. Л. 118.

⁹ Нижнетагильский городской исторический архив (НТГИА). Ф.434. Оп.1. Д.1а, л. 11.

Источник: Невьянский Государственный историко-архитектурный музей (НГИАМ)

Рис. 4. Главный фасадный фронт усадебного комплекса по ул. Октябрьский проспект, д. 3. 1970 г.

шей в Невьянске до 1918 г. Торгово-промышленная группа объединяла более семидесяти предпринимателей Невьянска. В 1920 году П. А. Нечкин был лишен избирательных прав¹⁰, а его имущество было национализировано, т. к. он был причислен к кругу лиц, сочувствующих или бежавших с белой армией, а его сын числился белым офицером¹¹.

Из «Описи бумаг, находящихся в деле Комиссии, состоявшейся в 1923 году», (Нижнетагильский государственный исторический архив), мы узнаём, что по адресу ул. Торговая, № 14 изымается усадьба, принадлежавшая Памфилу Алексеевичу Нечкину. По данным описи в усадьбу входили: «Полукаменный 2-этажный дом, изнутри и снаружи штукатурен, крыт железом. Площадь под домом 12х36=48 кв.с. 1 этаж: кухня, магазин. 2 этаж: 5 комнат, коридор. Общая жилая площадь 27 кв.с. На одной усадьбе парикмахерская каменная, с обеих сторон штукатурена, крыта железом. Зало парикмахерское, комната для крашения, кухня. Под парикмахерской 17 кв.с. Надворные постройки: навес крыт железом, сеновал каменный крыт железом, 2 склада каменных, навес-конюшня» (рис. 5).

Таким образом, в результате проведенных исторических исследований установлен пообъектный состав усадьбы.

¹⁰ ОДААНТ. Ф.434.Оп.1.Д.72.

¹¹ Нижнетагильский городской исторический архив (НТГИА). Ф.434. Оп.1. Д.16. «Документы по изъятию ценностей церковей города Невьянска и протоколы заседаний ревкома» Л. 6.

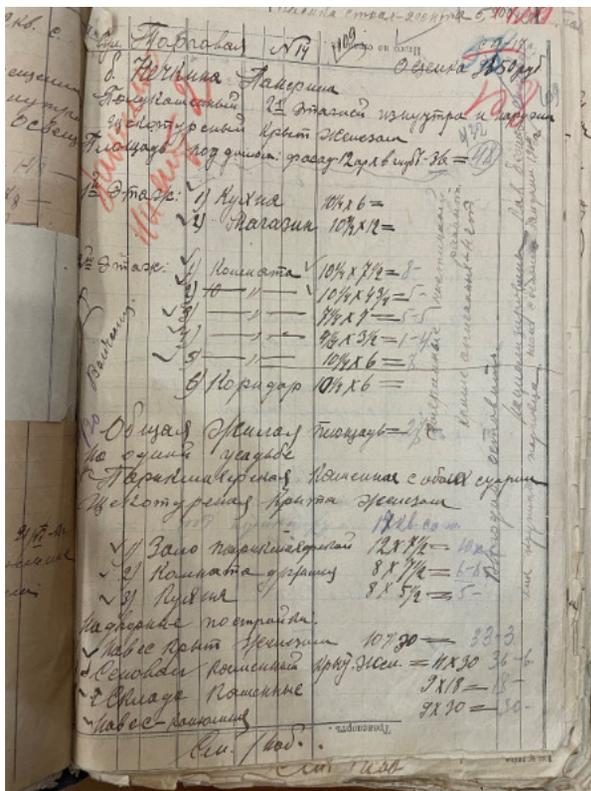

Рис. 5. НТГИА Ф.434. Оп.1. Д.16. «Документы по изъятию ценностей церковей города Невьянска и протоколы заседаний ревкома». Список домов, представленных для обследования Комиссией 3/У- 23 г. Л. 109

После национализации здания обеих усадеб начинают жить новой жизнью. В неустановленный период, но не позднее 1939 года, в зданиях усадеб П. А. Нечкина и М. Д. Мередины разместилась поликлиника. В этот период происходит, вероятно, объединение зданий особняка М. Д. Мередины и строения усадьбы П. А. Нечкина (бывшей парикмахерской) – выполняются сквозные проемы в смежных стенах, что ошибочно позволило считать в дальнейшем одноэтажное каменное строение (дом П. А. Нечкина) флигелем или частью особняка М. Д. Мередины.

Изменения происходили не только в пользовании, но и во внешнем облике объекта. Наиболее «пострадавшим» от изменений можно считать дом П. А. Нечкина, который в начале XX века утратил свой облик объекта «классицизма» и приобрел упрощенные черты стиля «модерн» (рис. 6).

В 1995 году новый пожар нанес непоправимый ущерб объекту и сейчас от него остались лишь каменные стены с архитектурным декором, свидетельствующим о былом великолепии.

АНАЛИЗ ТРЕБОВАНИЙ К ПОСТРОЕНИЮ МУЗЕЙНОЙ ЭКСПОЗИЦИИ С ЦЕЛЬЮ СООТНЕСЕНИЯ ВНУТРЕННЕЙ ЛОГИКИ ЗДАНИЯ И ВЫСТАВОЧНОЙ КОНЦЕПЦИИ И ВОЗМОЖНОСТЬЮ ИЗМЕНЕНИЯ ОБЪЕМО-ПЛАНИРОВОЧНЫХ РЕШЕНИЙ ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЪЕКТА ДЛЯ ПРИСПОСОБЛЕНИЯ ПОД МУЗЕЙНУЮ ФУНКЦИЮ

Главная отправная точка, отмеченная архитектурным критиком Х. Ибелингом в проекте приспособления здания Генерального штаба, разработанном «Студией 44» – «решение работать с логикой существующего здания, не прибегая к стиливой имитации» [8]. Такая отправная точка важна при любой правильной концепции приспособления здания. Внутренняя логика объекта (или, говоря языком архитектурной критики, объемно-планировочная структура), сложившаяся за многовековой «период бытования»

Рис. 6. Виды Невьянска, начало XX века. Площадь 1905 года. Номер в Госкаталоге: 9419326. Государственное автономное учреждение культуры Свердловской области «Невьянский государственный историко-архитектурный музей». На заднем плане Троицкая церковь, которая была закрыта в 1930-х гг, купола были демонтированы. Снимок можно датировать промежутком 1920-е – 1930-е гг.

здания, сама по себе является историческим памятником, памятником образа жизни, и должна служить логике создания музейных пространств. Особенностью музея в историческом здании служит то, что помимо демонстрации музейных экспонатов посетителю демонстрируются логика, смыслы, стиль, декорации определенной эпохи. На мой взгляд, при проектировании выставочной концепции необходимо учитывать планировочную логику объекта.

Чаще всего в исторических зданиях встречается анфиладный тип планировки, что удачно для выставочных проектов, создаваемых в области изобразительного искусства. Выставочные пространства перетекают последовательно из объема в объем. Залы «нанизываются» один на другой, позволяя формировать выставку по принципу объединения экспонатов по временному отрезку или по автору. В Ансамбле Мередина-Нечкина внутренняя организация пространства абсолютно иная. Здание имело квадратную планировку с центральной парадной лестницей и «прирощенные» к первоначальному зданию инородные, отличные от первоначального исторического архитектурные объёмы. Планировочная структура объекта имеет сложную историю и складывалась на протяжении XVIII-XX веков. Эту историю позволили воссоздать исторические и натурные исследования объекта, проведенные по заказу СОКМ (автор исследовательской работы архитектор Ю. Удалова) на протяжении 2019-2022 годов.

Исследования сохранившихся фотоматериалов и обследование фактических оконных проемов сохранившихся участков позволили также воссоздать исторические фасады максимально достоверно (рис. 7).

Однако, генерируя внутреннее пространство, в проекте удалось использовать не только горизонтальную логику пространства, но и вертикальную организацию зданий. Здания решены в два этажа, однако часть объекта, где была расположена парикмахерская, выполнена с перепадом отметок, это видно по воссозданному в проекте фасаду. Во внутреннем объеме выполнен специальный перепад перекрытий, позволяющий посетителю опуститься на историческую отметку балкона.

Центральный парадный вход с трехмаршевой лестницей, который будет бережно восстановлен, и несимметрично развивавшиеся в две стороны относительно особняка М. Д. Мередина объёмы продиктовали кольцевую структуру в организации выставочных пространств, что потребует особой логики организации экспозиции.

© Фото. Ю. Удалова, Э. Хасанова

Рис. 7. Главный фасад «Ансамбль «Комплекс усадеб М. Д. Мередина и П. А. Нечкина». Проект приспособления для музея.

Восстановленные объёмы в габаритах постройки советского периода позволили спроектировать многофункциональный зал для дополнительных функций: организация лекций, мероприятий, сменных выставок.

Исторические исследования и соответствие «букве закона» выстроили своеобразную логику, в которой одно из зданий – лавка П. А. Нечкина – существенно обособлено от основного объема трех других зданий объекта, но было в советский период связано с ними узким деревянным переходом. Такая логика позволила вычленив административные службы, искусствоведов и выделить помещение для фондов в отдельный блок, при этом сохранить функциональную связь с основным выставочным пространством, воссоздав утраченный переход в исторических планировочных габаритах, но в современных материалах. Подобной логики (но в других масштабах) придерживался Ренцо Пиано в проекте культурного центра Жан-Мари Тьибау, Нумеа.

ОБОБЩЕНИЕ ОПЫТА ПРИСПОСОБЛЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ЗДАНИЙ К НОВОЙ МУЗЕЙНОЙ ФУНКЦИИ, ВНЕДРЕНИЯ НОВЫХ ФУНКЦИЙ И НОВЫХ ФОРМ В ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ

Музей в современном прочтении становится культурным центром – более, чем просто «хранилищем». Таким становится упомянутое выше здание ГЭС-2, и другие объекты авторства Ренцо Пиано, известного своими архитектурными проектами именно музеев. Об опыте проектирования ГЭС-2 сам автор говорит: «У здания много новых функций, но главная – привлекать людей. Одни придут сюда, точно зная, чего ищут, другие – просто так, из любопытства, но ведь на самом деле любопытство – это тоже двигатель культуры. Люди – важнейшая часть созданного нами пространства. Посетители, зрители, которые двигаются, перемещаются, рождая в пространстве новые конфигурации и новые картины, принося с собой свой взгляд, свою точку и угол зрения – это четвертое измерение архитектуры» [9].

Формируя музей в историческом здании, важно, сохраняя логику организации исторического пространства, вычленив новые оси, новые движения, создать новые маршруты, при этом создавая человекоцентричное пространство, генерирующее новый опыт у зрителя. Внедряя новые формы и культурные слои взамен утраченных исторических артефактов, важно не заниматься имитацией старых форм, а гармонизировать новые формы и материалы с аутентичными.

© Фото. Ю. Удалова, Э. Хасанова

Рис. 8. Дворовые фасады «Ансамбль «Комплекс усадеб М. Д. Мередина и П. А. Нечкина». Проект приспособления для музея.

Таким образом, концепции интеграции разных функций и форм получения человеком нового опыта, становятся интернациональной характеристикой современного музейного дела.

ВНЕДРЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНЖЕНЕРНЫХ ТРЕБОВАНИЙ, ТРЕБОВАНИЙ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ТРЕБОВАНИЙ ДЛЯ ЛЮДЕЙ С ОВЗ ПРИ ПРИСПОСОБЛЕНИИ ПОД МУЗЕЙНУЮ ФУНКЦИЮ ОБЪЕКТА КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ «АНСАМБЛЬ «КОМПЛЕКС УСАДЕБ М. Д. МЕРЕДИНА И П. А. НЕЧКИНА»

Отдельного упоминания заслуживает исследовательская работа, проведенная нами при реализации противоаварийных мероприятий. В связи с тем, что ансамбль находится в руинированном состоянии, в 2021 году был проведен комплекс мероприятий, препятствующих дальнейшему разрушению объектов – укрепление стен, оконных проемов, расчистка территории. И вот в результате именно этой расчистки были обнаружены остатки исторических подвалов советского и досоветского периода, сведения о которых отсутствовали в сохранившейся документации на здания (планы БТИ и исследования, проведенные в 1991 году). Оперативное обследование остатков фундаментов позволило обосновать восстановление в исторических габаритах подвальных пространств, тем самым музей приобретает пространство для инженерных коммуникаций – узлов ввода, вентиляционных камер, климатического оборудования.

Для организации доступа людей с ограниченными возможностями в проекте использованы входы на уровень пола с уровня земли, исключены крыльца со ступенями, отпадает необходимость строить пандусы. Такую возможность необходимо рассматривать при возможности рельефа, очень часто входы в исторические здания расположены достаточно низко в связи с ростом культурного слоя городов.

Каждый исторический объект уникален, поэтому нет единого рецепта и правил приспособления здания к современным музейным требованиям. Задача архитекторов, как в случае с приспособлением здания Генераль-

ного штаба «Студией 44» «дать неординарный ответ на вопрос от том, как музей может быть одновременно консервативным и прогрессивным, закрытым и открытым, предписывающим и многоликим» [10]. При приспособлении исторического здания всегда следует помнить о том, что здание как архитектурный объект само по себе является музейным экспонатом и организация выставочного пространства в нем не должна вступать в логическое противоречие с архитектурной оболочкой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование опыта приспособления Объекта культурного наследия регионального значения «Ансамбль «Комплекс усадеб М. Д. Мередина и П. А. Нечкина» в городе Невьянске для размещения музея Невьянской иконы позволяет сформулировать следующие выводы, имеющие как теоретическую, так и практическую значимость для сферы управления культурой и музеефикации объектов исторического наследия.

Теоретические выводы: приспособление объектов культурного наследия под музейную функцию является не тривиальной задачей, требующей комплексного подхода, учитывающего не только реставрационные и инженерные аспекты, но и историческую ценность объекта, его внутреннюю логику и современные требования к организации музейного пространства. Современный музей выходит за рамки простого хранилища и экспозиционного пространства, становясь местом для диалога, развития толерантности и получения нового опыта. Это требует от архитекторов и музейных работников гибкости в планировочных решениях и умения интегрировать новые функции (лекционные залы, библиотеки, пространства для публичных событий и пр.) в историческую структуру здания. При приспособлении объекта культурного наследия определяющим фактором является изучение истории объекта и его окружения [см. описанный нами опыт в 11]. Пренебрежение историческим контекстом может привести к утрате ценных элементов и искажению аутентичности здания. Необходимо больше комплексных исследований, посвященных практическому опыту адаптации исторических объектов к современным условиям.

Практические выводы: приспособление «Ансамбля «Комплекс усадеб М. Д. Мередина и П. А. Нечкина» стало примером консервативного прогрессивного подхода приспособлению объекта культурного наследия под музейную функцию. На основе детальных исторических исследований было принято решение о сохранении и акцентировании первоначальной структуры комплекса, состоящего из двух отдельных усадеб, объединенных в единое целое в XX веке. Процесс проектирования включал в себя не только реставрационные работы, но и археологические изыскания, позволившие выявить ценные артефакты, характеризующие историческое функционирование усадеб. Обнаружение остатков кожевенного производства М. Д. Мередина, элементов дореволюционной канализации и фундаментов утраченных зданий позволило

© Фото. Ю. Удалова, Э. Хасанова

Рис. 9. Вариант объемно-пространственной организации объекта «Ансамбль «Комплекс усадеб М. Д. Мередина и П. А. Нечкина»

расширить экспозиционное нарративное повествование и создать более полное представление об истории места. Успешная реализация проекта приспособления объекта культурного наследия под музейную функцию требует тесного сотрудничества между архитекторами, реставраторами, историками, музейными работниками и представителями органов охраны культурного наследия. Комплексный подход учитывает все аспекты проекта и обеспечивает его соответствие требованиям сохранения исторической ценности объекта и современным стандартам комфорта и безопасности. Пример «Ансамбля «Комплекс усадеб М. Д. Мередина и П. А. Нечкина» может быть использован при разработке аналогичных

проектов в других регионах России. Важно учитывать уникальные особенности каждого объекта культурного наследия и разрабатывать индивидуальные концепции музеефикации, позволяющие сохранить и популяризировать историческое и культурное наследие страны.

Успешное приспособление объектов культурного наследия под музейную функцию является важным фактором сохранения исторической памяти и повышения туристической привлекательности регионов. Необходимо и далее развивать теоретические и практические аспекты музеефикации, обмениваться опытом и разрабатывать инновационные подходы к сохранению и популяризации культурного наследия. ■

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- [1] Пиотровский М. Создание музея. Введение к изданию // Эрмитаж, XXI век. Новый музей в Главном штабе. Лондон : Thames and Hudson Ltd., 2014. С. 9.
- [2] Галеев С. А. Архитектура и сохранение природного, культурного и духовного наследия // Журнал института наследия. 2017. № 3 (10). EDN ZHNDVAV.
- [3] Чувства добрые я лирой пробуждал... : сборник докладов Международных научных конференций «Усадебные комплексы России как центры культуры и хранители материальной и нематериальной культуры» и «XLVIII Добролюбовские чтения». Нижний Новгород : Гладкова О. В., 2024. 318 с.
- [4] Завьялова Н. Б., Завьялов Д. В., Сагинова О. В. Современные технологии в процессах сохранения объектов культурного наследия // Экономика, предпринимательство и право. 2024. Т. 14, № 3. С. 637–656. DOI 10.18334/epp.14.3.120595. EDN GDYANA.
- [5] Калошина Л. Л., Гневашева К. В. Критерии воссоздания усадебной застройки: перспективное развитие региона // Системные технологии. 2024. № 3 (52). С. 163–174. DOI 10.48612/dnitii/2024_52_163-174. EDN JMXUQY.
- [6] Рябкова А. А. Оценка современного состояния и возможностей развития усадеб «Ясенево» и «Петровское-Княжицево» // Международный журнал прикладных наук и технологий Integral. 2020. № 2-2. С. 26 EDN CSJEGR.
- [7] Карпова, Е. С. Современные концепции сохранения культурной ценности историко-архитектурного наследия : дисс. ... канд. архитектуры. 2024. 200 с. EDN LKMXCJ.
- [8] Ханс И. Врожденное и привнесенное. Эссе // Эрмитаж, XXI век. Новый музей в Главном штабе. Лондон : Thames and Hudson Ltd., 2014. С. 54.
- [9] Острогорский А., Пальмин Ю. ГЭС-2: Энергия превращений. Москва : Арт Гид, 2022. 224 с.
- [10] Бетски А. Сотворение оси: Главный штаб как открытый памятник // Эрмитаж, XXI век. Новый музей в Главном штабе. Лондон : Thames and Hudson Ltd., 2014.
- [11] Удалова Ю. В. Сохранение утраченного: кейс наследия в проектировании Сити в Екатеринбурге // Управление культурой. 2024. № 1 (9). С. 65–73. EDN PYXVHK.

REFERENCES

- [1] Piotrovsky, M. (2014). Creating a museum. Introduction. In *Hermitage, XXI Century. New Museum in the Main Staff* (p. 9). Thames and Hudson Ltd.
- [2] Galeev, S. A. (2017). Architecture and conservation of natural, cultural and spiritual heritage. *The Heritage Institute Journal*, (3), 3. <https://elibrary.ru/zhndav>.
- [3] *Good feelings I awakened with the lyre...*, 2024. Gladkova O. V.
- [4] Zavyalova, N. B., Zavyalov, D. V., & Saginova, O. V. (2024). Modern technology in cultural heritage preservation. *Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*, 14(3), 637–656. <https://doi.org/10.18334/epp.14.3.120595>.
- [5] Kaloshina, L. L., & Gnevasheva, K. V. (2024). Criteria for the reconstruction of estate development: Prospective development of the region. *System Technologies*, (3), 163–174. https://doi.org/10.48612/dnitii/2024_52_163-174.
- [6] Ryabkova, A. A. (2020). Evaluation of the current state and possibilities of development of the Yasenevo and Petrovsky-Knyazhi-schevo estates. *International Journal of Applied Sciences and Technology Integral*, (2-2), Article 26. <https://elibrary.ru/csjeqr>.
- [7] Karpova, E. S. (2024). Modern concepts of preserving the cultural value of historical and architectural heritage [Doctoral dissertation]. <https://elibrary.ru/lkmcj>.
- [8] Hans, I. (2014). Congenital and introduced. Essay. In *Hermitage, XXI Century. New Museum in the Main Staff* (p. 54). Thames and Hudson Ltd.
- [9] Ostrogorsky, A., & Palmin, Yu. (2022). *GES-2: The energy of transformations*. Art Gid.
- [10] Betsky, A. (2014). Creation of the axis: The main headquarters as an open monument. In *Hermitage, XXI Century. New Museum in the Main Staff* (p. 19). Thames and Hudson Ltd.
- [11] Udalova, Yu. V. (2024). Preservation of the lost: The case of heritage in urban design of the "Ekaterinburg city". *Managing of Culture*, (1), 65–73. <https://elibrary.ru/pyxvhk>.